

ИДЕОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Я.С. ЯСКЕВИЧ

ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История идеологии показывает неоднозначное к ней отношение на современном этапе и в прошлом — от объявления ее надуманным, искусственным и даже вредным духовным образованием, от которого человечество должно избавиться, до признания ее необходимым элементом консолидации общества. Термин “идеология” ввел французский философ и экономист Антуан Дестют де Траси (1754—1835). Он обозначил им учение об идеях, позволяющее сформулировать *фундаментальные основы политики, этики, способности, умения и оценки в различных областях*. Позитивное отношение к идеологии отстаивали и другие представители *школы идеологов*, представленные группой французских историков, экономистов и общественных деятелей конца XVIII — начала XIX вв.

Для последующей истории идеологии характерно альтернативное отношение к ней — позитивное или негативное. В марксистской концепции, например, идеология отождествляется с превращенными формами сознания, которым присуща трактовка мира как воплощение идей. Стремясь отмежеваться от идеалистической философии, свою систему идей К. Маркс и Ф. Энгельс не определяли как идеологию. Впоследствии В.И. Ленин внес корректиды в интерпретацию идеологии в марксизме, показав, что это идеология пролетариата. С этих пор и введен термин “научная идеология”, которым был назван марксизм. “Научная идеология” приобрела статус адекватного и действенного средства защиты и оправдания любых политических решений, вплоть до силовых средств, что присуще идеологиям тоталитарного типа, как показала практика идеологической борьбы XX в.

В 50-х гг. XX в. некоторые западные ученые (Р. Арон, Д. Белл, З. Бржезинский, Дж. Гэлбрейт и др.) провозгласили “конец века идеологии” и выдвинули теорию *деидеологизации* (отказа от идеологии), развивавшую идеи позитивизма и технократизма. Согласно социально-политической концепции деидеологизации в современных обществах уменьшается роль идеологий, увеличивается же роль позитивного, точного, верифицируемого, инструментального знания, нового класса технократов и менеджеров, стремящихся освободиться от давления политиков и идеологов.

Теория деидеологизации опровергнута последующим социальным развитием и вытеснена теорией *реидеологизации* (восстановления идеологии). Стало

ясно, что ориентация на приоритеты материального богатства и выгоды не решает все проблемы западного общества, а ценностная система капитализма нуждается в радикальной трансформации (Д. Белл, Э. Тоффлер).

В конце 80-х – начале 90-х гг. ХХ в. началась новая критика идеологии, связанная с распадом мировой системы социализма, кризисом догматизированной идеологии марксизма-ленинизма и переходом бывших социалистических стран к рыночной экономике и демократическим реформам. Противники идеологии, ассоциируя начало демократических трансформаций с крахом коммунистической идеологии, утопических идеалов, устаревших стереотипов ценностей, видели в этом доказательство “конца идеологии”, избавления от всякой идеологии. Однако и отечественный опыт последнего десятилетия, и исследования западных аналитиков показали, что *идеология – неотъемлемая часть социальной действительности, политического и духовного бытия современного общества, специфическое ориентационно-ценостное сознание, выражающее интересы различных социальных общностей и общества в целом.*

Применительно к отечественной традиции принципиальное значение приобретает осмысление и содержательная характеристика основных приоритетов идеологии белорусского государства, ее ценностных ориентиров и мировоззренческих оснований, сущности государственной идеологии, воспитательного процесса, механизмов формирования политической культуры и консолидации общества. В основе кризиса любых общественных систем и цивилизаций, как заметил П. Сорокин, лежит, в конечном счете, идеологический кризис (Сорокин П., 1992). Но в то же время и *возрождение социума начинается с обновления и очищения общественных идеалов, утверждения новых приоритетов и ориентиров, новой системы ценностей.*

Ни одно государство не может осуществлять внутригосударственную и международную деятельность во всем ее многообразии без соответствующей идеологии. Это не противоречит ст.4 Конституции Республики Беларусь: “Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан” (Конституция Республики Беларусь. Мн., 2004. С. 43) и ст.13 Конституции Российской Федерации: “Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”, а указывает на то, что в демократическом обществе существует многообразие мнений и идеологий и что государственная идеология должна быть максимально рациональной и реально отражать интересы нации, выступая его “духовной программой” (Конституция государств – участников СНГ. М., 1999. С. 442).

Идеология играет важную роль в политической жизни общества и теснейшим образом связана с политикой. Эта взаимосвязь проявляется через интересы различных субъектов политики, их взгляды, ценности и цели и выражается в соответствующих политических процессах, деятельности учреждений, организаций, отдельных субъектов.

Взаимосвязь идеологии и политики должна быть гармоничной и дополняющей друг друга, не допускать крайних форм их взаимосвязи. Чрезмерное идеологическое влияние на политику (особенно государственную) и общественные процессы – *идеологизация политики* приносят вред общественным процессам, превращают политику в служанку идеологии, догматизируют идеологические постулаты, не сообразуясь с реальной жизнью, и приводят к кризису политической системы (как это случилось в эпоху идеологического диктата КПСС, что стало одной из причин кризиса советской системы и распада СССР). Вторая недопустимая крайность во взаимоотношении политики и идеологии – чрезмерное влияние политики на идеологию – *политизация идеологии*, когда последняя испытывает диктат господствующей политики, меняется в соответствии с запросами правящей власти, превращается в мировоззренческую структуру на службе у этой власти. Весьма опасным последствием политизации идеологии является преобладание политизированных узкогруппоп-

вых идей и ценностей над социально-нравственными содержательными компонентами, вытеснение общенациональных (общегосударственных) и общечеловеческих ценностей, интересов и приоритетов.

Исключение всяческой монополии, идеологической или властной, — оптимальный вариант взаимоотношения идеологии и политики, их равноправного положения по отношению друг к другу. Важно при этом исследовать механизмы формирования ценностно-ориентированной идеологии государства в контексте глобализационных процессов современности.

Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития, выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования. Наибольшее внимание политологов, экономистов и других специалистов в настоящее время привлекает внимание вопрос о судьбе и функциях конкретных государств и их идеологических доктрин в условиях глобализации. Утверждения о неминуемом отмирании национальных государств представляются сомнительными. Координация политики государств в области правового регулирования информационного пространства, экологии, борьбы с терроризмом, наркобизнесом и преступностью не ослабляет внешнеполитическую роль современного государства, требует усиления института государственной власти в области международного сотрудничества и изменений в функциях государства внутри страны, обоснования приоритетов государственной идеологии.

Процессы глобализации усиливают функциональное значение “национального ромба”, так как по мере их развития возрастает роль главного ресурса в современной экономике — интеллектуального, профессионального и организационного потенциала общества. Отличительной особенностью оптимальной стратегии государства в условиях глобализации является то, что оно все теснее кооперируется с обществом, делегируя ему часть полномочий. Это способствует его консолидации, развитию творческих сил нации и решению возникающих социальных проблем, контролю действий бюрократического аппарата и борьбе с коррупцией. В результате происходит успешная интеграция общества. Возникает парадоксальная ситуация: чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем больше уровень его экономической и социальной консолидации и выше значение системы “национального ромба”, который графически выражает взаимосвязь и взаимодействие компонентов саморазвивающейся национальной экономической системы (производственных факторов, внутреннего спроса, уровня межотраслевой кооперации, стратегии банков и фирм), тем успешнее оно использует преимущества интеграционных связей.

В этих условиях, несомненно, обостряется историческая память людей, актуализируется проблема обоснования обновленной системы ценностей, происходит “переоткрытие времени”, возникает особый интерес к духовным традициям прошлого, к глубинным истокам собственной истории, особенностям формирования национальной идеи.

Термин “белорусская идея” используется по аналогии с философским термином “русская идея”, введенным Вл. Соловьевым в 1887—1888 гг. для обозначения русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преображения человечества. Соловьевская формулировка русской идеи призывала к единству Востока и Запада, соответствовала его философии всеединства и наряду с идеей Ф. Достоевского о “вселенской отзывчивости” русской души рассматривалась как религиозно-общественный идеал, обращенный в будущее, способствовала подъему русского духа в России начала XX в. Основатель евразийства Н.С. Трубецкой и его сторонники конкретизировали русскую идею в отношении “субъекта русской культуры и государственности”, выступали инициаторами полидисциплинарного направления и “rossieведения”,

соединяющего усилия философов, обществоведов, еествоиспытателей и подчеркивали плодотворность для России “экономического западничества”, т.е. следования западной экономической модели. Одновременно они отрицали “космополитизм” и “интернационализм” как неприемлемые для России формы логичного “стремления к общечеловеческой культуре”. И.А. Ильин (крупнейший теоретик линии государственников) также высказывался против “христианского интернационализма”, понимающего русских как какой-то особый “вселенский” народ, который призван не к созданию своей творчески-особливой, содержательно-самобытной культуры, а к претворению и асимиляции всех чужих, иноземных культур (И.А. Ильин, 1993). Не отказываясь от христианских перспектив и измерений русской идеи, Н. Бердяев в книге “Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века” (Париж, 1946) отчетливо заявил о существовании собственных национальных интересов России с ее интеллектуальной историей как целостности, без изъятий и искусственных перерывов, ее органического развития.

Формирование белорусской идеи как систематизированного обобщения национального самосознания имеет глубинные корни и представлено в рационализированной, социально-философской, общественно-политической форме и в образно-типизационном, художественно-литературном выражении. Суть ее заключается в осмыслении бытия белорусского этноса, исторического наследия белорусского народа, его национальной идентичности и самости, генетических истоках, исторического предназначения, идей существования, основаниях уникальности, особенностях национального характера, геополитического положения и роли в глобализационных процессах современности.

Становлению белорусской идеи способствовали ассилияция духовного опыта западноевропейской и русской традиций в культуре Беларуси, социально-философские и гуманистические идеи в белорусской философии (*Ф. Скорина, С. Будный, С. Плоцкий*), развитие белорусского самосознания в XX в. (*А. Гарун, И. Абдиралович и др.*), философско-публицистические выступления и произведения (*К. Калиновский, Я. Колас, М. Богданович, Ф. Богушевич, Я. Купала, В. Ластовский*).

В национальной белорусской идее воплощается историческое стремление белорусского народа к свободе, самостоятельности и благосостоянию, сохранению и развитию белорусской науки, языка и государства, гуманистических перспектив и гражданской ответственности за будущее страны.

Поиск национальной идеи обусловлен временем, необходимостью ответа на исторический вызов, продиктованный происходящими культурно-цивилизационными изменениями в эволюции мировой цивилизации. Беларусь, ее интеллектуальное ядро должны дать ответ на этот вызов, найти идентификацию белорусского социума, самоопределиться в себе и в рамках процессов, происходящих в мировом сообществе.

Проблема самоопределения, поиска собственного пути развития была характерна для белорусской культуры на протяжении всей ее истории. Одним из первых сформулировал идею белорусского пути *И. Абдиралович (Канчевский)*. В своем трактате (Абдзіраловіч І., 1993) он рассматривает историю Беларуси как историю колебания между Западом и Востоком. Центральным образом у него является распутье, на котором веками стояли белорусы, не зная, куда податься. “Долгие века белорусы стояли на раздорожье: один путь направлялся на запад, другой на восток...”. Беларусь долгое время сохраняла “пограничность” и окончательное “неприсоединение” ни к Западу, ни к Востоку. По И. Абдираловичу движение белорусской культуры происходит между двумя полюсами европейской культуры – Западом и Востоком, между двумя культурными типами. Остановить такие колебание можно через творчество. Оно является единственной основой жизни в повседневной работе, семейных отношениях, в общественном движении. Только тогда человек реализует природное стремление быть творцом. Отсюда и возникает идея пути, средством движения по которому является творчество.

Национальная идея для страны должна быть наднациональной, точнее, общенациональной. Она не подразумевает какого-либо национализма (напри-

мер, национальная идея только для русских или для белорусов), не должна противопоставлять разные этносы. Национальная — это интегрирующая идея, призванная объединять, а не раскалывать общество. Это должна быть “идея нации-государства”, а не “нации-этноса”.

В настоящее время осмысление истоков и специфики национальной культуры и белорусского этноса, исторического наследия белорусского народа, его национальной самости и уникальности, геополитического положения, национального самоутверждения и суверенитета способствует формированию национальной идеи как источника духовного обогащения, гражданского единения и национально-культурного возрождения Беларуси.

Исторический опыт показывает, что государства, достигавшие высоких вершин экономического, политического и культурного развития на определенных исторических этапах всегда обращались к объединяющим мировоззренческим идеям, выражавшим в концентрированном виде цели, к которым стремится общество. Такого рода идеи впитывают духовные ценности, значимые и понятные каждому человеку, вследствие чего они способны выступить в качестве мировоззренческого мобилизующего начала.

Наиболее привлекательными идеями нашего постсоветского существования стали идеи демократического государства с гарантированными нормами прав и свобод, разделением властей, установлением рыночных отношений в экономике, повышением роли политической активности граждан, устранием распределительных отношений, формированием подлинно гражданского патриотизма. В сознании современного белорусского гражданина создается образ отечества как цивилизованного суверенного молодого государства с древними традициями, способного выполнить уникальную историческую миссию инициатора интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Важнейший приоритет белорусской политической системы и государственной идеологии — обеспечение условий построения *правого государства*, его отличительные признаки: *верховенство закона; всеобщность права, связьность правом самого государства и его органов; взаимная ответственность государства и личности; разделение властей; незыблемость свободы личности, ее прав, чести и достоинства; наличие эффективных форм контроля и надзора* за соблюдением прав и свобод граждан, реализацией законов и других нормативных актов, гибкого механизма гарантий свободы народного волеизъявления.

Формирование правового государства возможно лишь на основе развитого *гражданского общества* как системы самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, призванных обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей.

Базис гражданского общества — многоукладная рыночная экономика, плюрализм форм собственности, самостоятельность субъектов хозяйствования. Гражданское общество как совокупность организаций, объединений граждан, а также правовых норм, ценностных установок, идей и представлений реализует через них групповые и частные интересы членов общества и необходимое для этого взаимодействие с органами государственной власти.

В становлении национального самосознания и идеологии белорусского государства необходимо учитывать и *культурно-духовный статус белорусского народа*, который определяет нравственные начала и нормы социальной жизни и поведения человека в обществе. Здесь важно осмысление геополитического положения Беларуси, располагающейся на стыке двух культур, двух цивилизаций — Востока и Запада. Восточные славяне, находясь на перекрестке мировых цивилизаций, подобно другим “контактным” государствам и обществам, занимавшим такое же положение (Древний Рим, Византия, Эллинский Восток и т. д.), находились в состоянии “дрейфующего общества”, постоянного “раскачивания” между двумя космосами и несли болезненное и порою трагическое бремя его маятникового движения. Но отсюда и в высшей степени необходимые для сохранения современной цивилизации фундаментальные черты, например, белорусского народа — толерантность, гибкость,

уступчивость, открытость, жертвенность, доброта, совестливость, широта, открытость, антнномичность, свойственные “русской душе”.

Возможно, на современном этапе цивилизационного развития с его тенденцией к единству мирового процесса, признанием культурного плюрализма и необходимостью отказа от всякой иерархии культур, а значит, отрицанием европоцентризма, именно славянский мир сможет сыграть ведущую роль творческого посредника между Востоком и Западом, чем послужит их интеграции, пониманию, а не противостоянию и желанию подчинить друг друга. Находясь на перекрестке цивилизаций и являясь местом встречи Востока и Запада, *внутри славянства*, Беларусь в этом процессе мирового единения может сыграть заметную роль.

Для формирования устойчивой и ценностно-ориентированной идеологии и национальной идеи белорусского общества важен *высокий приоритет научной рациональности и “просвещенной творческой элиты” в экономике, политике, культуре, образовании* при обосновании социально-политических и экономических моделей развития общества, отказ от догматизма и апологетики, слепого копирования западных образцов и создания социальных мифов.

Важнейшую роль в формировании идеологии белорусского государства и национальной идеи играет чувство патриотизма, гордости и ответственности за судьбу отечества. *Патриотизм* (от греч. *patris* — родина, отчество) — идея, чувство и действия, выражющие любовь и преданность Родине, способствующие ее успехам во всех сферах внутренней жизни, повышению могущества и укреплению авторитета на международной арене. Это осознание общности интересов людей, веками живущих в обособленных отечествах, уважение к историческому прошлому народа, гордость за его достижения и горечь за неудачи, беды и ошибки предков и современников, активная деятельность по созданию нового, прогрессивного. Обязательной стороной подлинного патриотизма является уважение к другим народам, их языку, культуре, истории.

Для того чтобы *идеология белорусского государства и национальная идея* выступили в роли стабилизирующего и консолидирующего начала белорусского общества и стали частью личностного переживания современного человека, они должны возрождать и обогащать национальные традиции, патриотические чувства и ценности, учитывая геополитический статус Беларуси и синтетичность ее культуры; предусматривать создание динамично развивающейся, социально ориентированной и научноемкой экономики; ориентироваться на социальную защищенность каждого гражданина и включать в такие приоритетные компоненты, которые затрагивают жизненно важные ценности каждого человека и государства в целом, его национальные интересы, обеспечивающие безопасность и суверенитет белорусского государства.

Ориентация на эти приоритеты будет способствовать гражданскому единению общества, его консолидации, духовному оздоровлению и сплочению, рациональному выбору исторического развития в XXI столетии.

Литература

- Абдзіralовіч I.* Адвечным шляхам: Дасылдзіны беларускага съветагляду. Мн., 1993. С. 12.
Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
Ільин И.А. Путь духовного обновления. Путь к очевидности. М., 1993.
Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями). 1996. Мн., 2004.
Конституция государств — участников СНГ. М., 1999. С. 442.
Леонтьев К. Записки отшельника. М., 1992.
Слуха А.Г. Нацыянальная ідэя. Сістэмны аналіз праблемы. Мн., Мазыр, 2001.
Соловьев В.С. Философская публицистика: В 2 т. М., 1989. Т. 1.
Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
Яскевич Я.С. Становление идеологии белорусского государства и национальная идея: традиции и новации. Мн., 2004.